

ПРЕФИКСАЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ЦВЕТА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРЕССЕ

STRUCTURAL AND SEMANTIC DESCRIPTION OF COLOUR ADJECTIVES WITH PREFIXES IN RUSSIAN PRESS

АНДЖЕЙ НАРЛОХ

ABSTRACT. The article presents an attempt at structural and semantic description of colour adjectives with prefixes in Russian. Today new fixed word construction with metaphorical meaning of colour appear in the press. More and more often their semantic meaning is modified by prefixes. At the same time a lot of the colour terms combine with the prefixes of Greek-Latin etymology, like: *анти-, архи-, гипер-, пост-, супер-, ультра-*. In the first part of the work all prefixes which combine with basic colour terms have been assigned. Non-basic colour terms don't combine with the aforementioned prefixes. In the course of analysis the prefixes with meaning of intensification are noticed as most representative.

Andrzej Narloch, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Poznań – Polska.

Настоящая статья представляет собой анализ префиксальных прилагательных цвета в переносном значении в современной русской прессе¹. Целью настоящего изложения является выявить, какие префиксы вступают в деривационные отношения с прилагательными цвета в переносном значении, а также выделить семантические типы цветообозначений, сочетающихся с этими формантами. Цветообозначения в непрямом значении сочетаются с меньшим количеством префиксов, чем прилагательные в прямом значении. Собранный фактический материал позволяет выделить следующие префиксы, чаще всего отмечаемые с изучаемыми адективами: *анти-, архи-, гипер-, не-, около-, пост-, сверх-, супер-, ультра-*.

Следует отметить, что не все префиксальные элементы входят в связь с цветовыми прилагательными в переносном значении. По нашим наблюдениям, прилагательные данной группы крайне редко допускают сочетаемость с префиксами *а-, экстра-*². Отсутствие дериватов с этими формантами можно объяснить несовместимостью семантики отдельных префиксальных форман-

---

¹ Аналитический материал был почерпнут из печатных и электронных изданий современной прессы, таких как: „Московский комсомолец”, „Московские новости”, „Вечерняя Москва”, „Литературная газета” и ряда других изданий.

² Зато возможны сочетания данных префиксов с прилагательными в прямом значении.

тов со значением прилагательного или специализацией в выражении соответствующего значения другими, синонимичными префиксами. Необходимо подчеркнуть, что указанные выше префиксы сочетаются почти исключительно с наиболее распространенными и этимологически старейшими цветообозначениями: *желтый, зеленый, красный, оранжевый, черный*. Таким образом, лишь основные цветообозначения развили широкую гамму переносных значений.

В современном русском языке широкую активность приобрели приставки греко-латинского происхождения³, которые занимают главное место и в нашем материале (*анти-, архи-, гипер-, пост-, супер-, ультра-*). По определению Е. Калишана, с семантической стороны характерной чертой таких формантов является высокая степень абстракции и то, что они обозначают широкую смысловую категорию⁴. Именно обобщенность семантики формантов позволяет на широкую сочетаемость с различными по семантике прилагательными. Благодаря широте охватываемого ими значения, прилагательные с переносным цветовым значением могут вступать с ними в смысловые связи, модифицируя семантику деривата.

Например, в современной прессе употребителен оборот *желтая пресса*. Это выражение по сути является калькой английского словосочетания *yellow journals*, относящегося к „не очень качественной прессе, направленной на сенсационную тематику, не до конца проверенную и верную информацию”. Все чаще отмечаем сочетания данного прилагательного с префиксальными элементами, ср. примеры из газет: *архижелтая пресса, сверхжелтое издание, сверхжелтейшие издания, супержелтые СМИ, супержелтый сайт, ультражелтое издание, ультражелтые газеты*. Зафиксированные нами сочетания прилагательного *желтый* с префиксами *архи-, сверх-, супер-, ультра-* свидетельствуют о широких сочетательных возможностях этого адъектива и богатой префиксальной синонимии. Префиксы вносят в прилагательное общее значение „признак, проявляющийся в высшей степени”. Таким образом, словосочетания *сверхжелтое издание, архижелтое издание, супержелтые СМИ* – это „издания, СМИ, в которых помещается крайне сенсационная тематика, вовсе не проверенная и неверная информация”. Префиксальные элементы подчеркивают одновременно компонент отрицательной характеристики объекта. Характерный для газетно-публицистической речи префикс *ультра-* выражает предельную степень проявления признака, качества, названного мотивирующей базой. Префикс *ультра-*, сочетаясь с анализируемыми прилагательными, обозначающими систему взглядов, вносит значение „чрезмерной степени проявления признака, названного базовым словом” с сильной отрицательной оценкой.

³ J. Kalisz, *Интернациональные препозитивные морфемы греко-латинского происхождения в современном русском и польском словообразовании*, Poznań 1980, с. 3.

⁴ Там же, с. 12.

С прилагательным *желтый* свободно сочетается русский префикс *не-*. Дериваты с префиксальным элементом *не-* означают (прежде всего) отсутствие признака, названного мотивирующим словом⁵, напр.: *нежелтое издание, нежелтая пресса, нежелтое СМИ*. В данном случае отсутствие признака можно бы квалифицировать как „стоящий на высоком уровне, качественный”.

С переносным употреблением имен цвета неоднократно сталкиваемся при определении политической ориентации, мировоззрения человека, системы взглядов. Цвет, являющийся символом определенных политических систем и ориентаций, существует во многих языках и можно говорить о его универсальности. Например, за словом *красный* закрепилось значение „относящийся к революционной деятельности, коммунистический”. После 90-х годов отмечается возвращение в актив субстантивата *красные* для обозначения коммунистов⁶. Однако ввиду все изменяющихся условий политической жизни появилась потребность в более выразительном свете представлять те или иные направления. Видимо, беспрефиксальные формации не представляют собой столь выразительной квалификации объекта, в результате используются усиливающие базовое значение префиксальные морфемы. Кажется, одной из причин появления префиксальных формаций можно считать и обострение сегодняшней политической арены, приводящее к поляризации и субъективизации характеристики предметов и реалий. В русском языке особенно часто такой интенсификации поддается прилагательное *красный*: *архикрасный демократизм; сверхкрасный человек, ультракрасный директор, ультракрасная партия, ультракрасное объединение*. В названных выше словосочетаниях префиксальные элементы имеют синонимическое значение „проявляющийся в высшей степени”. Таким образом, дериваты *архикрасный, сверхкрасный, ультракрасный* имеют значение „приверженный к самой радикальной коммунистической идеологии”. В адъективе *сверхкрасный* можно усматривать еще значение „излишнего проявления признака”. В адъективе *ультракрасный* имеется сема „чрезмерной степени проявления признака”, названного базовым словом. Таким образом, *ультракрасный* – это „чрезмерно красный, т.е. фанатически придерживающийся коммунистических взглядов”. В общем прилагательные с этими префиксами, по определению Е. Калишана, „способны выражать высокую, гипертрофированную степень признака или совокупности признаков, заложенных в предмете или понятии, обозначенном мотивирующим словом”⁷. С адъективом *красный* часто сочетаются также префиксы со значением противопоставления, ср.: *антикрасный пролетариат, антикрас-*

⁵ *Русская грамматика*, под ред. Н.Ю. Шведовой, т. 1, Москва 1980, с. 307.

⁶ *Najnowsze dzieje języków słowiańskich. Русский язык*, под ред. Е. Širjaeva, Opole 1997, с. 153.

⁷ J. K a l i s z a n, указ. соч., с. 33.

ные настроения, *антикрасная* ориентация, *антикрасные* войска, *антикрасная* коалиция, *антикрасная* пропаганда, *антикрасная* деятельность, *антикоричневые* настроения.

С такой же частотностью с прилагательным цвета сочетаются префиксы со значением отсутствия признака, названного мотивирующим словом. Типичный префикс со значением отсутствия *не-* вводит в некоторых случаях семантику неопределенности противопоставленного признака. Такая ситуация имеет место, когда переносное значение прилагательного цвета обозначает политическую приверженность определенным взглядам, мировоззрению. В качестве иллюстрации здесь можно привести частые случаи негации значения упомянутого выше адъектива *красный*, ср.: *некрасный* губернатор, *некрасная* революция, *некрасная* оппозиция, *некрасные* партии.

Рядом с *архикрасными* и *некрасными* появились на политической сцене *послекрасные* и *посткрасные*. Префикс *после-* сочетается в русском языке лишь с цветовыми прилагательными, выступающими в переносном значении. Как правило, формант *после-*, как и *пост-*, образует адъективы со значением „совершающийся или совершившийся после того, что названо мотивирующим словом или словосочетанием”⁸, напр.: *послекрасная* Россия, *посткрасная* номенклатура, *посткрасные* силы. Сочетаясь с цветообозначениями – символами политических систем – слова могут осложняться не только темпоральными отношениями, но и значением „наследия определенной идеологической мысли, идеи”.

После политических перемен на Украине чрезвычайную активность завоевало прилагательное *оранжевый*, у которого быстро появились префиксальные форманты. *Оранжевый*, ставший цветом одной из оппозиционных партий, начал символизировать „борьбу за политические перемены в форме демонстраций и митингов, натиска на власть”⁹. С того времени „самый ра-

⁸ *Русская грамматика...*, указ. соч., с. 309.

⁹ Популярность прилагательного *оранжевый* привела к расширению круга сочетаемостей данного слова. Рядом с известной фразой *оранжевая революция* скоро появились новые сочетания, ср. примеры из газет: *Но вернемся к „оранжевой” теме; Ставка делается уже не только на политические партии, авторитет которых падает, а на вербовку в ряды оппозиции представителей властных структур, – подчеркнул господин Лукашенко и добавил, что в Минске уже появились „оранжевые пятна”;* *Сто дней оранжевого счастья.* На основе прилагательного *оранжевый* появился даже субстантив *оранжист*, ср: *Мы же, со своей стороны, смеем утверждать, что именно в двух вышеназванных странах имеются наислабейшие во всем СНГ питательные среды для „оранжистов” и, следовательно, предпосылки для оранжевых революций снизу; Самому завзятому „оранжисту” вряд ли привидится и в кошмарном сне, что витебчане пойдут походом через всю страну на гомельских...* Прилагательное *оранжевый* уже вышло за рамки фактов, непосредственно связанных с политической ситуацией на Украине. Значение прилагательного постепенно обобщается и начинает обо-

дужный цвет” приобрел широкую употребительность в политическом дискурсе (зачастую с отрицательно-ироническим оттенком). Нами зафиксированы дериваты с префиксами *архи-*, *пост-*, *не-*, *анти-*, напр.: *антиоранжевая революция*, *антиоранжевый блок*, *антиоранжевый фронт*, *архиоранжевый настрой*, *посторанжевая эпоха*, *посторанжевые комплексы*, *неоранжевый сценарий*, *неоранжевые ректоры*, *неоранжевые назначения*.

Другой цвет – *зеленый* – связан, как правило, с окружающей природой, затем *зелеными* стали называть защитников окружающей среды и экологов. На базе значения „защиты окружающей природы” возникают новые словосочетания, ср.: *зеленая компания* „компания, уделяющая особое внимание защите природы и производящая свою продукцию согласно экологическим нормам”, *зеленая продукция* „продукция, экологически безопасная и дружественная для окружающей среды”¹⁰. На базе прилагательного *зеленый* в указанном значении было создано слово с приставкой *около-* – *околозеленый*. В данном случае эта приставка выражает значение „примыкающий к...”¹¹, точнее „примыкающий по идеологии, политической ориентации или общественным критериям”. Ср.: *Но маразм крепчал и стали появляться „общественные экологические организации” ...это все тот же Гринпис и прочие „зеленые” и „околозеленые” объединения; Зато к таким кампаниям можно смело привлекать „околозеленую” тусовку, желающую пройтись, скажем, по Европе и выступить, например, против ядерной индустрии.*

Предположительно толчком к появлению таких конструкций является все усложняющийся уклад политико-общественных отношений, которые стимулируют возникновение новых реляций и взаимоотношений между определенными социальными и экономическими сферами общества, кроме того, такие дериваты становятся оценочным элементом характеристики объекта.

Остановимся еще на выражении *дать зеленую улицу*, которое означает „содействие чему-либо, помощь в чем-либо”. Сам термин *зеленая улица* стал популярен при обозначении разного рода мероприятий, которым предоставляют свободу развития, содействуют их развитию, создавая ряд облегчающих

значать „вообще демократические перемены в форме демонстраций, натиска на правящую власть”. Ср. примеры: *Объединенная оппозиция Башкирии назначила на субботу „оранжевую революцию” с требованием отставки президента республики Муртазы Рахимова...; „Дооранжевые” Грузия и Украина – также отнюдь не самые авторитарные, хотя и далеко не самые демократические в европейской части бывшего СССР; Не случайно идеи армянской „оранжевой революции”, между прочим, активно лоббируют в регионе и за его пределами СМИ Азербайджана; Касательно перспектив „оранжевой” революции в Армении, на наш взгляд, также упускается еще одно важное обстоятельство.*

¹⁰ Как правило, *зеленой продукцией* определяются также овощные и фруктовые продукты.

¹¹ *Русская грамматика...*, указ. соч., с. 308.

деятельность процедур. Нами отмечено уже словосочетание *сверхзеленая улица*¹², означающее „предоставление исключительной помощи и содействия кому-либо”. Довольно близким по значению словосочетанию *зеленая улица* является термин *зеленый коридор*¹³, который семантику прилагательного опирает также на сему „разрешение на что-либо, содействие чему-либо”. Сейчас *зеленые коридоры* стали даже *сверхзелеными* и *суперзелеными*. *Сверхзеленый коридор* (*суперзеленый коридор*) – это „режим оформления товаров в очень короткий срок (по сравнению с привычным сроком) при минимуме предоставляемых документов”. По этому образцу появляются новые конструкции, например, на базе сочетания *зеленые разрешения* „специальные разрешения для экологически чистых транспортных средств” возникли префиксальные адъективы *суперзеленые разрешения* „разрешения для транспортных средств, соответствующих строгим требованиям по атмосферному загрязнению и не превышающих шумовые нормы”.

В публицистике по экономике можно встретить термин *голубые фишки*¹⁴, т.е. „акции, пользующиеся наибольшей популярностью”. Мы зафиксировали уже при адъективе интенсифицирующие префиксы *сверх-* и *супер-*, ср.: *сверхголубые фишки*, *суперголубые фишки*, т.е. „популярнейшие акции среди других популярных акций, которые приносят надежную прибыль своему владельцу”. Ср. пример предложения: *Достоверно прогнозировать дальнейшее поведение этих бумаг сейчас сложно – и применительно к тому, станут ли они суперголубой фишкой.*

¹² Само словосочетание *зеленая улица* широко распространено к качестве заголовков: *Способным специалистам зеленую улицу*; *Инвестициям – зеленую улицу*; *Экологической культуре – зеленую улицу*. Повтор адъективного компонента *зеленый* в следующих заголовках особенно выразителен и экспрессивен: *Зеленому движению – зеленую улицу*; *Зеленому золоту – зеленая улица*. Экспрессивны также и конструкции, использующие другие цветообозначения: *Красные сигналы на „зеленой улице”*; „*Голубому коридору*” – *зеленую улицу*.

¹³ Термин *зеленый коридор* обозначал первоначально „место пересечения границы для провоза вещей, не подлежащих обязательному таможенному декларированию”. Ныне значение этого оборота расширилось и им стали называть „спецполосы, позволяющие гражданам определенной страны (стран) быстро пересекать границу, без контроля, упрощенным контролем, или упрощенным режимом таможенного досмотра”. Ср. примеры употребления этого словосочетания: *С 1 сентября на границе Калининградской области будет открыт зеленый коридор для граждан России*; *Нынче таможенники используют систему зеленого коридора. Если раньше тебя проверял пограничник, а потом таможенник, то сейчас они работают совместно.*

¹⁴ Термин *голубая фишка* является калькой английского термина *blue chips* и означает „акции, выпущенные хорошо известной компанией, отличающейся стабильностью в получении прибыли и выплате дивидендов”. Сам термин заимствован из карточной лексики (игры в покер, где используются красные, белые и голубые фишки – последние имеют самую высокую цену).

Современная пресса дает довольно много примеров соединения переносных названий цвета с префиксальными элементами. Такие приставочные дериваты являются ответом на все возрастающий спрос на конструкции, выходящие за пределы штампа и своей стереотипности. В результате появляются обороты на базе соответствующих им беспрефиксальных устойчивых конструкций. В заключение приведем еще ряд примеров со словом *черный*: *архичерный пиар*, *архичерная зависть*, *архичерный юмор*, *античерный расизм*, *античерная политика*, *античерные настроения*, *античерное общество*.

Суммируя настоящий обзор, следует отметить, что в современной прессе можно зафиксировать рост числа префиксальных прилагательных цвета в переносном значении. Наибольшую активность проявляют префиксы, выражающие интенсификацию признака, что свидетельствует об установке на выражение предельной степени качества и одновременно их повышенной оценки. В меньшей степени употребляются префиксы со значением противоположности, примыкания (касательства) и, еще реже, темпоральности.